

Мальчикам в забаву

В ГОДЫ ШЕСТИДЕСЯТЫЕ В РЕСТОРАНЕ МОСКОВСКОГО дома литераторов поэт Семён Кирсанов медленно потягивал коньяк и ещё старался засунуть короткий свой ус в рюмочку. Жаловался:

– Ах, евреи, день бы прошёл поскорее. Вот, сказывают, бог наказывает. Что ж поделаешь, коль я таков? Ни друзей, ни учеников у меня. Ни хорошего дня...

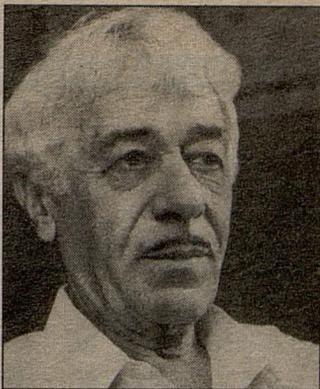
Так за выпивкой под лимончик кончалась легенда о ярком, кипящем поэте, ученике Владимира Маяковского. Грустно кончалась. Но надо отдать должное Кирсанову: никто в русской словесности не умел так играть словами, так каламбурить, так чувствовать звуковые сочетания внутри строчек. Вот два примера, разделённые четырьмя десятилетиями.

*И выбросив взрыва пунцовые перья,
Винтом впустую уже колеся,
Дредноут корму поднимал и перепорачивался.*

Это двадцатые годы. А вот шестидесятые:

*Посол
Впился
В мосол
Лося.*

Аграфвет. - 2002. - сент. - с. 30.

Красиво. Интересно. Но – мальчикам в забаву. Потому что холодно и трезво. Потому что обращено к уху, а не к сердцу.

Единственное исключение из этого правила у Кирсанова – "Твоя поэма". Её лирический герой делится с читателем своим ужасом – ужасом смерти любимой женщины. И рваное сознание человека на грани самоубийства подхвачено стихотворным мастерством, которого как бы даже и не замечаешь. Может быть, не зря вещь названа "Твоя поэма". Она как бы принадлежит не автору, а ей, погибшей возлюбленной.

А в нормальных советских обстоятельствах Кирсанов писал нормальные советские стихи. Вроде таких: "У реки Кубань, где коней купань, где дудел чабан в дуду, по росистым хлебам я могучий комбайн – веду".

Во время войны Кирсанов сочинял солдатский раешник "Заветное слово Фомы Смыслова", слабый отблеск "Василия Тёркина" Твардовского.

Ресторанные жалобы стареющего Кирсанова однажды выслушал поэт Давид Самойлов. Только плечами пожал: "Откуда у Кирсанова ученики, если он может научить только версификации и эгоизму?"

Виктор Листов